

26 ДЕК 1962

128

Для р-мов Звенигородского терр. произв.
совхозно-колхозного управления

Детские спектакли в Дарьино

КОГДА я обратил-
ся к внучке
К. С. Станиславско-
го Кирилле Романов-
не с просьбой рас-
сказать подробности жизни ее
деда в Дарьино, она всплес-
нула руками и ответила:

— Я же была тогда совсем
маленькая. Вы поговорите с
Кристи. Он там жил в это
время.

Г. В. Кристи — педагог
оперно-драматического театра
имени К. С. Станиславского.
И вот какую интересную ис-
торию он рассказал:

— В 1925 году я жил на
даче в Дарьино. Было тогда

мне 15 лет. Станиславский
жил рядом с нами. Я видел,
как Константин Сергеевич ча-
сто наблюдал за игрой в кук-
лы своей внучки Кире и да-
же иногда сам принимал уча-
стие в играх детей. Знаком с
ним я не был. Но все же
знакомство состоялось.

В Дарьино жило на даче
много детей. Мы решили по-
ставить пьесу и выбрали для
этого сказку Гоцци «Любовь
к трем апельсинам». Репети-
ции спектакля проходили в
березовой роще, около овра-
га. Занавеса не было, и акте-
ры выходили на сцену из ов-
рага или слезали по специаль-
ной лестнице с березы.
«Страшная ведьма» появи-
лась из-под земли в дыму и
в огне. Для этого мы проко-
пали подземный ход из овра-
га на сцену, а в овраге раз-
водили костер.

Роль ведьмы исполнял Се-
режа — самый старший из
нас, разговаривающий басом,
сын известного советского
птицевода В. А. Михалкова,
ныне выдающийся советский
поэт.

Мы сами придумали слова
и песни для спектакля.

В 1941 году, когда мы с
С. В. Михалковым опублико-
вали текст этой пьесы, то
во вступлении к ней писали:

«В 1925 году спектакль
«Любовь к трем апельсинам»
был нами осуществлен в дач-
ном подмосковном поселке
силами актеров — ребят от
шести до пятнадцати лет. В
подготовке этого спектакля
принимал участие проживав-
ший в этом поселке К. С.
Станиславский».

Причиной знакомства со
Станиславским послужили фи-
нансовые дела нашей труппы.

Нужно сказать, что ор-
кестр у нас был обеспечен
полным набором инструмен-
тов — здесь были и бутылки,
и гребенки, и даже граммофон-
ная труба и барабан. А вот
для создания макета замка и
на костюмы требовались день-
ги. Мы вытрясли всю мелочь
из наших копилочек и набрали
всего три рубля. Но выход
был найден. Решили заранее
продавать билеты и написали
большие афиши.

С этими ходячими афиша-

ми и явилось нас пять чело-
век на балкон дачи, где Кон-
стантин Сергеевич сидел и
писал книгу.

Он приветливо поднялся
навстречу, снял пенсне, по-
правил седые волосы, растре-
павшиеся от ветра, и сказал:

— Ну-с, давайте знако-
миться.

Ребята по очереди назы-
вали ему свои имена и пожи-
мали руку. Он их поставил в
ряд и начал читать плакаты.
И прочтя на одном из них
четверостишие:

«В пользу нашей
драматической

От рубля и до копейки
Серебро в любом размере
Отдавайте Вере...»,

заметил:

— Почему же от рубля до
копейки? Это слишком мало!
— и дал Вере пять рублей, а
Мария Петровна Лилина, его
жена, добавила еще три.

На другой день Станислав-
ский пришел к нам в рощу
на репетицию. Мы не сомне-
вались в его приходе и при-
несли заранее в рощу соло-
менное кресло. Другие взрос-
лые снисходительно посме-
ивались над нашим спектак-
лем. Станиславский, наобо-
рот, отнесся очень серьезно.
Вначале он сказал:

— Я не буду вам мешать,
делайте все так, как стали бы
делать без меня.

Потом он взял дело в свои
руки. Федя Глебов (ныне из-
вестный советский художник
— живописец) изображал ко-
роля.

— Почему у вас такой
несчастный король? — спро-
сил Станиславский. — Подни-
майтесь выше на троне так,
чтобы вас видел весь свет.
Федя стал подниматься.

— Выше, выше! — воскли-
кает Станиславский. — Кав-
каз вас еще не видит.

Федя приподнялся так, что-
бы его видел и Кавказ, но
вдруг кресло пошатнулось, и
ко всеобщему веселию — по-
летело в канаву вместе с Фе-
деем — королем...

Станиславскому понрави-
лась наша затея. Он расска-
зывал нам, как в детстве сам
ставил спектакли и участво-
вал в них.

— Эти встречи, — говорит
Григорий Владимирович, —
решили и мою судьбу. После
этого я просил Константина
Сергеевича принять меня в
театральную студию, что он и
сделал. Это повлияло не толь-
ко на мою судьбу. Один из
нас стал даже большим на-
стоящим актером. Это —
Петр Петрович Глебов.

В. МАКСИМОВ.